

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ ПРОЦЕССОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

С. А. Корнеева,

*кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии, НИУ «БелГУ»*

Исследования, посвященные разным аспектам индивидуальных различий в процессах саморегуляции, всегда были актуальны для отечественной психологической науки. Интерес к данному аспекту развития личности связан с возрастающим вниманием к вопросам оптимизации учебной деятельности, профориентации, реализации принципов дифференцированного обучения и совершенствованию, в целом, системы саморегуляции.

В психологических исследованиях отечественных ученых саморегуляцию рассматривают либо как регуляцию психических состояний [3], либо как процесс, участвующий в организации деятельности и контролируемый сознанием [4, 6, 10, 11]. Именно О.А. Конопкину принадлежит конструктивная идея (корни ее можно проследить в работах С.Л. Рубинштейна) об осознанности саморегуляции, ее системности и принадлежности субъекту деятельности [4].

Осознанная саморегуляция, по О.А. Конопкину понимается как системно-организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принимаемых человеком целей. Место и роль психической саморегуляции в жизни человека достаточно очевидны, если принять во внимание, что практически вся его жизнь есть бесконечное множество форм деятельности, поступков, актов общения и других видов целенаправленной активности. Приставка «само-» к термину «регуляция» отражает не только факт осознания субъектом осуществляемых им актов своей произвольной активности и целенаправленное управление ими, но и определение самим субъектом как объективных предметных, рационально-логических, так и личностно-ценностных оснований отдельных деятельностных актов и их соотнесение и согласование с контекстом целостной системы своих стержневых личностных потребностей и ценностей, смысловых установок и убеждений, с содержанием самосознания [4].

Позднее А.К. Осницким был уточнено различие саморегуляции деятельностной и саморегуляции личностной: «Саморегуляция деятельности обнаруживает себя в феноменологии предметных преобразований и в преобразованиях прилагаемых усилий. Саморегуляция личностная связана преимущественно с определением и коррекцией своих позиций (в рамках культурно-исторической традиции, закреплённой в нормах социума)». Если саморегуляция деятельности исходно нацелена на успешность тех или иных действий, то саморегуляция личности нацелена на изменение или удержание отношения к способам действия, используемым средствам и сотрудникам [10].

Системообразующая роль в построении саморегулируемой активности отводится цели, точнее – процессу целеполагания. Она представляет собой специфический результат взаимодействия мотивационно-смысловой и рациональной сфер мыслительной деятельности человека и определяется индивидуальными способностями личности к самоуправлению и психофизиологическими возможностями субъекта. По О.К. Тихомирову в основе образования цели лежит отражение развития предметного содержания деятельности. Для деятельности более простого уровня организации, ориентированной на реализацию возможностей в наличной ситуации, характерна постановка конкретных целей. Для деятельности более высокого уровня, ориентированной на предварительное преобразование исходной ситуации, преобладают общие цели. Что касается самого высокого уровня деятельности, ориентированного на единый процесс, включающий и предварительное преобразование исходной ситуации, и его последующую реализацию, то здесь имеет место образование целевых структур, включающих и общие и конкретные цели. Возникновение

этих целей тесно связано с функционированием таких механизмов, как оценка возможностей, так и перспектив преобразования данной ситуации [13].

Существенное значение в системе саморегуляции имеет временная перспектива, которая очерчивает ту область отражения человеком мира, которая связана с восприятием, осознанием времени как пространства развития и самореализации. Временная перспектива – это, прежде всего, будущая возможность реализации или «нереализации» человеком своих замыслов. При этом будущее соотносится с возможностями, представляющими собой потенциал дальнейшего развития. К. Левин считал, что жизненное пространство человека не ограничивается актуальной ситуацией, оно включает в себя не только настоящее, но и прошлое и будущее. Уровень развития будущей временной перспективы, ее продолжительность и оптимистичность связаны с уровнем психического и социального развития личности. По мнению К. Левина позитивная временная перспектива, создаваемая достойными целями – это один из основных элементов высокой морали. В то же время это и реципрокный процесс: высокая мораль сама создает длительную временную перспективу и устанавливает достойные цели [5].

Более дробные промежутки активности человека буквально пронизаны процессами антиципации, предвидения изменений в окружающем мире и в самом себе. Антиципация включена функционирование всех механизмов психической регуляции поведения и деятельности: обеспечивает и формирование цели, и последующее планирование и прогнозирование поведения, она включается в процессы принятия решения, связанные с моделированием условий, выбора программы действия, оценки результата и осуществляемых коррекций, она же включена в текущий контроль за действием и коммуникациями. Антиципация возникает как системно интегральный процесс, формирующийся в реальной деятельности человека, и является одним из важнейших компонентов механизма регуляции этой деятельности (в том числе и поведения в целом). Уровень развития антиципации свидетельствует об уровне развития психики в целом [7].

Таким образом, систему саморегуляции необходимо понимать как совокупность взаимодействующих компонентов подчиненных осознаваемому человеком процессу целеполагания и целеосуществления: определения цели деятельности, анализа и выявления значимых условий, выбора лучшего способа и последовательности действий, оценки и их коррекции в случае необходимости [10, 11]. При этом необходимо учитывать существование личностно-стилевых особенностей саморегуляции, определяемых устойчивым отношением человека к различным аспектам произвольной активности, накладывающем свой отпечаток на содержание и динамику процессов саморегуляции в активности человека, проявляющейся в том, что люди по-разному планируют цели своей активности, моделируют значимые условия ее достижения, программируют и оценивают свои действия и их результаты [6].

В рамках этих исследований были изучены общие закономерности процессов осознанной регуляции деятельности, выявлены возрастные и индивидуальные особенности саморегулирования, и их связь с успешностью действий человека, но практически не исследованными остались связи индивидуальных особенностей саморегуляции с функциональной организацией мозговых структур, их асимметрией.

По мнению А.Р. Лурия, нейропсихологическое исследование личности должно исходить из условия прижизненного формирования высших психических функций и их динамической мозговой организации. При этом необходимо учитывать данные, полученные при исследовании больных с «лобным синдромом» и использовать понятие о «трех блоках» мозга [8]. При нарастании признаков правополушарного парциального доминирования, как у мужчин, так и у женщин (хотя у последних и в меньшем числе случаев), было выявлено достоверное нарастание негативных эмоциональных самооценок личности. Л.Ф. Бурлачук считает перспективным использование психодиагностических методик при исследовании функциональных асимметрий человека [2].

Анализ литературных данных показывает, что в последнее десятилетие в психологии сформировалось и успешно развивается новое научное направление, которое может быть

обозначено как нейропсихологический подход к изучению психических функций здорового человека (в том числе и в связи с исследованием проблемы индивидуальных различий) [9, 14]. Оценивая этот подход, проф. Г.А. Аминев охарактеризовал его как «новое направление в изучении нейроструктурных основ индивидуальных различий», которое позволяет расширить поле дифференциальной психофизиологии [1].

В самом общем виде межполушарные различия укладываются в ряд дихотомий: абстрактный (вербально-логический) и конкретный (наглядно-образный) способы переработки информации, произвольная и произвольная регуляция высшей психической деятельности, осознанность-неосознанность психических функций и состояний.

Поскольку психическая саморегуляция рассматривается как контролируемый сознанием процесс, постольку в основу данного исследования положено небезосновательное допущение о том, что, особенности саморегулирования могут быть связаны с межполушарной организацией мозговой активности, о которой можно судить по показателям моторных проб и индивидуальных профилей латеральности. Плодотворной и перспективной при развитии данного направления оказалась концепция А.Р. Лурия (о структурно-функциональных блоках мозга) и, развиваемый на ее основе Е.Д. Хомской и И.В. Ефимовой, подход, при котором изучение межполушарных взаимоотношений в норме сопоставляются латеральные признаки и варианты их сочетаний (профилей латеральной организации – ПЛО) с особенностями реализации ряда психических процессов, в том числе, и с возможностями произвольного управления деятельностью [14].

Актуальность для общей и дифференциальной психологии проблемы изучения индивидуально-психологических особенностей процессов саморегуляции с учетом индивидуальных профилей латеральности связана с решением ряда практических задач, в том числе с решением задач профориентации и профотбора, оптимизации разнообразных видов деятельности, учебного процесса, оказания дифференцированной помощи учащимся и студентам. В частности ранее было доказано, что недостаточная сформированность саморегуляции является основной причиной трудностей на пути профессионального самоопределения и овладения необходимыми умениями и знаниями при освоении конкретной профессиональной деятельностью [11].

Предполагается, что общие приспособительные механизмы, обнаруживаемые в вариантах функциональной асимметрии (профилях латеральности), могут влиять и на организацию осознанно контролируемой деятельности человека.

Проявления саморегуляции могут обнаруживаться как в личностных особенностях студентов (их установках), так и в плане структурных свойств осознанной саморегуляции, в плане ориентировки во времени, предвидении (антиципировании) и проектировании как отдельных действий, так и планов своей жизнедеятельности.

Для исследования индивидуальных различий в процессах саморегуляции было обследовано 315 испытуемых. В выборку вошли студенты Белгородского государственного университета (из них 195 юношей и 120 девушек) в возрасте от 17 до 20 лет.

Интерес к студентам первых курсов объясняется их переходом на качественно новые условия обучения, а, следовательно, и новые требования, предъявляемые к уровню развития навыков осознанной саморегуляции деятельности.

В исследовании А.К. Осницкого, Н.В. Бяковой и С.В. Истоминой было доказано, что с возрастом, как правило, становятся более отчетливыми профессиональные интересы и склонности, снижается количество ошибок рефлексии, увеличивается стабильность в работе и способность к переносу действий в новые условия, повышается адекватность оценки себя как предпочитаемого участника сотрудничества, повышается общий уровень сформированности регуляторного опыта, регуляторный опыт приобретает большую целостность и системность, в нем отчетливее обнаруживается взаимозависимость всех составляющих [12]. Это и определило логику выбора испытуемых.

В целом, индивидуальные особенности испытуемых исследовались с помощью 43 психодиагностических шкал. Проводилось исследование различий в уровне

сформированности, целеобразующих функций, индивидуально-психологических особенностей, восприятия времени, показателей потребности в поддержке индивидов. Все эти параметры отражают социальную зрелость личности, которая обозначается категорией «самоактуализация», под которой понимается стремление человека к более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей.

Распространенность латеральных признаков изучалась в соответствии с методикой «Карта латеральных признаков», вариации латеральных профилей рассматривались в системе «рука – ухо – глаз» (рука – это моторный двигательный компонент поведенческого акта, а ухо и глаз – воспринимающие и ориентирующие компоненты). Тип полушарной латерализации является нейрофизиологической основой психофизиологической и, в том числе психомоторной индивидуальности, а в моторной организации человека отражается целостная характеристика его и как индивида, и как личности, и как субъекта при всей неповторимой индивидуальности.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что среди студентов – юношей и девушек – обнаружены подгруппы студентов с различными латеральными профилями. Причем численный состав подгрупп среди юношей и девушек существенно различается.

Анализ распространенности профилей латеральной организации и вариантов их сочетаний в выборках девушек и юношей – студентов (с учетом фактора пола) позволил в ряде случаев выявить достоверные отличия. Это совпадает с результатами других исследований, в которых были выявлены особенности распределения латеральных признаков в разных профессиональных выборках [9]. В выборке девушек преобладают подгруппы с накоплением леволатеральных признаков в сенсорных системах церебрального доминирования, причем у юношей больше представлена леволатеральность слуха, а у девушек – леволатеральность зрения.

Полученные результаты позволяют предположить, что особенности функциональной асимметрии, о которых свидетельствуют различия в ПЛЮ, могут быть связаны с индивидуальными различиями в интеллектуальной и эмоциональной активности, и в особенностях регуляторных процессов.

Для выявления у студентов (девушек и юношей) индивидуальных особенностей при самооценивании наличия или отсутствия регуляторных умений или каких-либо характеристик саморегуляции, связанных с решением задач, выполнением учебных и учебно-производственных заданий и организацией повседневного поведения в качестве базовой методики использовался опросник «Саморегуляция» А.К. Осницкого (1996). У испытуемых с разными показателями моторной пробы выявлен ряд значимых различий в самооценивании умений саморегуляции.

По показателю сформированности структурно-компонентных умений саморегуляции (СКУ) выявлены значимые различия (при $p < 0.05$) между испытуемыми с разными показателями моторной пробы по А.Р. Лурья. Так испытуемые с правым показателем моторной пробы значительно реже отмечали отсутствие у себя этих умений – 14 и 25 (левый показатель). То есть, можно предположить, что у правшей в большей степени развиты процессы целенаправленного и удержания цели, анализа и моделирования условий, выбора средств и способов действий, а так же оценка результатов и их коррекция (в случае необходимости). Подтверждаются и данные Л.Ф. Бурлачука о преобладании негативных самооценок, связанных с доминированием правополушарности (у левшей) [2].

Также обнаружилось значимые различия в результатах самооценивания функциональных особенностей саморегуляции (ФО). По данной шкале прослеживается та же динамика, то есть испытуемые с правым показателем моторной пробы демонстрируют более высокие показатели наличия функциональных особенностей саморегуляции 68 и 60 и значительно более низкие показатели при оценке отсутствия данных особенностей – 9 и 29 соответственно. Тем самым студенты правши демонстрируют более высокие показатели обеспеченности регуляцией, в целом, упорядоченности, детализации, практической реализуемости намерений и оптимальности регуляции действий.

Но наряду с этими данными студенты с правым показателем пробы «перекрест рук» демонстрируют и более высокие показатели по шкале «Ошибки самооценивания», т.е. неустойчивости при оценивании функциональных особенностей саморегуляции.

В показателях характеристик саморегуляции, определяющих динамику предпринимаемых действий (шкала ДО) так же обнаружены статистически значимые различия. Правши чаще (51%) отмечают у себя наличие осторожности, уверенности, пластичности, практичности и устойчивости в регуляции деятельности, чем респонденты с левым показателем моторной пробы (42%). Отсутствие этих умений соответственно отмечают 10% правшей и 43% – левшей.

Личностно-стилевые особенности саморегуляции (ЛСО) испытуемыми с разными показателями моторной пробы так же оцениваются по-разному. Левши чаще (62%) оценивали наличие личностно-стилевых особенностей, чем правши (51%), отмечая при этом так же чаще и отсутствие стиливых особенностей таких как инициативность, осознанность, ответственность, автономность, податливость воспитанию. Следует отметить и наименьшее число противоречивых оценок (ошибок рефлексии) у «левой» при оценке динамических и стиливых особенностей саморегуляции.

Для сопоставления показателей моторной пробы, свидетельствующей об асимметрии в организации мозговых структур, с личностными особенностями, так или иначе связанными с особенностями саморегуляции поведения испытуемых, использовалась методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла.

У испытуемых с разными показателями моторной пробы и ПЛО выявлен ряд значимых различий в выраженности коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия. Данные по фактору А (доброта, сердечность\озабоченность, замкнутость) свидетельствуют о том, что юноши-левши по А.Р. Лурии более импульсивны, озабочены, замкнуты, а правши более динамичны, адекватны и эффективны в ситуациях общения. По фактору Е (доминантность, настойчивость\конформность, зависимость) также существуют значимые различия (при $p < 0.05$) в выборке девушек с разными показателями моторной пробы по А.Р. Лурия. Высокие результаты по шкале «конформность – доминантность» характеризуют испытуемых-правшей как склонных к принятию самостоятельных интеллектуальных решений. Люди с высокими показателями по данному фактору придерживаются собственных взглядов, и, как правило, ожидают самостоятельности от других людей.

По фактору Н (смелость, уверенность\робость, сдержанность) установлено, что респонденты с левосторонней асимметрией в организации мозга (то есть испытуемые с левым показателем пробы «перекрест рук») отличаются низкими показателями активности, они более сдержанные, робкие, неуверенные в себе, сомневающиеся в ситуации принятия решения.

Испытуемые с разными показателями моторной пробы и ПЛО так же имеют ряд различий в эмоционально-волевой сфере. Высокие баллы по фактору С (эмоциональная устойчивость, сила «Я») более характерны для юношей-правшей с накоплением праволатеральных признаков. Они более склонны демонстрировать выдержанность и эмоциональную зрелость. У испытуемых (респонденты с правым показателем моторной пробы и накоплением праволатеральных признаков в ПЛО) с высокими показателями по шкале С более гибкое поведение, в стрессовых ситуациях они способны выбирать оптимальный вариант решения проблемы. Также имеются различия по факторам Q3 и Q4, что дополнительно свидетельствует о большей организованности и более высоком самоконтроле у испытуемых правшей с накоплением праволатеральных признаков. У этих респондентов достаточно развит волевой контроль над своими эмоциями и поведенческими реакциями, благодаря чему они хорошо работают в группе.

Данные выявленные по фактору М показали особенности в уровне интеллектуального развития испытуемых. Юноши с накоплением леволатеральных показателей (моторные и

сенсорные пробы) демонстрируют более высокие показатели интеллекта, большую нестандартность, творческую.

Таким образом, анализ полученных результатов по методике многофакторного исследования личности Р. Кеттелла 16PF показал наличие определенного уровня взаимосвязи ряд личностных черт испытуемых с показателями функциональной асимметрии.

Анализ результатов, полученных с помощью методики САТ (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз), выявил связи с показателями функциональной асимметрии по следующим шкалам: компетентности во времени, ценностных ориентаций, гибкости поведения, сензитивности к себе, спонтанности, самоуважения, самопринятия, принятия агрессии, контактности, познавательных потребностей, креативности. Причем только показатели по шкале компетентности во времени и шкале ценностных ориентаций были тесно связаны с показателями асимметрии по А.Р. Лурия, свидетельствующими преимущественно о природно обусловленных особенностях функциональной асимметрии в двигательной сфере и не были связаны с показателями ПЛО.

Примечательно, что ПЛО были связаны со шкалами гибкости поведения, сензитивности к себе, спонтанности, самоуважения, самопринятия, принятия агрессии, контактности, познавательных потребностей, креативности, т.е. с характеристиками поведения, в большей степени определяемыми условиями развития и сознательным управлением своей активностью.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у испытуемых с левым показателем моторной пробы (студенты-левши) отмечены более высокие баллы по шкале креативности, характеризующей творческую направленность личности, шкале самоуважения, самопринятия. Но наряду с этим они уступали студентам-правшам в сензитивности, активности (спонтанности), а у девушек – в гибкости поведения.

Таким образом, следует отметить, что такие показатели САТ как ориентация на время и ценностные ориентации более связаны с индивидуальными характеристиками, что обнаруживается и в связи с показателями асимметрии по А.Р. Лурии. Что же касается показателей по шкалам социально обусловленным, то они более связаны с ПЛО, поскольку в них зафиксирован уже не столько индивидуальный уровень сколько социально – специализируемые характеристики, складывающиеся прижизненно.

Временные ориентации испытуемых оценивались с помощью трех биполярных шкал разработанных Е.И. Головахой и А.А.Кроником по методике «Временная направленность».

Показатели направленности во времени по данной методике не обнаружили статистически значимых различий за исключением данных по шкале «Будущее» в выборке юношей с разными показателями моторной пробы по А.Р. Лурия и шкале «Прошное» в группе правой девушек. В большей степени направлены в будущее юноши с правым показателем моторной пробы. Показатели направленности в прошлое были преимущественно у девушек с левым показателем пробы «перекрест рук».

Таким образом, анализ диагностируемых нами личностных качеств, связанных с особенностями регуляции активности, выявил ряд существенных связей с показателями функциональной асимметрии.

Выводы:

1. Доказано существование связи индивидуальных различий в процессах саморегуляции с особенностями профилей латеральной организации, характеризующих функциональную асимметрию регуляции активности человека. Сочетание общепсихологического и дифференциально-психологического подхода позволило установить сложные многоуровневые связи поведенческих и личностных характеристик в общем процессе саморегуляции, реализуемых в системе действий по организации временного и жизненного пространства человека.

2. Полученные в ходе исследования результаты позволили доказать предположение о латерализации нейрофизиологических основ индивидуальных различий, которые находят проявление в интеллектуальной и эмоциональной активности, а также, что наиболее ценно

для данной работы, в особенностях регуляторных процессов. У испытуемых с разными показателями моторных проб выявлен ряд значимых различий в самооценивании умений саморегуляции. Взаимосвязанный анализ, отмечаемого студентами у себя наличия или отсутствия структурно-компонентных умений, и функциональных, динамических и личностно-стилевых особенностей саморегуляции выявил связь этих показателей с латерализацией профилей. У студентов с правым показателем пробы «перекрест рук» в большей степени развиты процессы целеполагания и удержание цели, анализа и моделирования условий, выбора средств и способов действий, а так же оценка результатов и их коррекция. Они чаще отмечают у себя наличие уверенности, пластичности, практичности и устойчивости в регуляции деятельности, инициативности, осознанности, ответственности, чем респонденты с левым показателем моторной пробы.

3. Установлено, что испытуемые-левши более импульсивны, озабочены, замкнуты, а испытуемые с правым показателем пробы «перекрест рук» более динамичны, адекватны и эффективны в ситуациях общения. Респонденты с левосторонней асимметрией в организации мозга характеризуются как более сдержанные, робкие, не уверенные в себе, сомневающиеся в ситуации принятия решения. Эмоциональная устойчивость, сила «Я» более характерен для испытуемых с левым показателем пробы А.Р. Лурия «перекрест рук» и накоплением праволатеральных признаков в ПЛО. То есть они более склонны демонстрировать выдержанность и эмоциональную зрелость.

При сопоставлении показателей «моторной пробы» и ПЛО свидетельствующих об асимметрии в организации мозговых структур, с личностными особенностями (связанными с саморегуляцией) испытуемых был выявлен ряд значимых различий в выраженности коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия, различия эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы респондентов.

4. Выявлены различия по факторам организованности и напряженности, что дополнительно свидетельствует о большей организованности и более высоком самоконтроле у испытуемых с правым показателем пробы «перекрест рук» и накоплении праволатеральных признаков в ПЛО. У этих респондентов достаточно развит волевой контроль над своими эмоциями и поведенческими реакциями, благодаря чему они хорошо работают в группе.

Литература

1. Аминев, Г.А. Новое направление в изучении нейроструктурных основ индивидуальных различий / Г.А. Аминев // *Вопр. психол.* – 1999. – №2. – С. 114.
2. Бурлачук, Л.Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов / Л.Ф. Бурлачук. – СПб.: Питер, 2006. – 351 с.
3. Дикая, Л.Г. О роли психофизиологической саморегуляции в повышении психической устойчивости человека-оператора / Л.Г. Дикая // *Психологическая устойчивость профессиональной деятельности.* – М., 1984. – С. 48-49.
4. Конопкин, О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности / О.А. Конопкин. – М.: Наука, 1980. – 256 с.
5. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – СПб., 2000. – 368 с.
6. Личностные и когнитивные аспекты саморегуляции деятельности человека / В.И. Моросанова, И.В. Плахотникова, Е.А. Аронова и др.; Под ред. В.И. Моросановой. – М.: Психологический ин-т РАО, 2006. – 320 с.
7. Ломов, Б.Ф. Антиципация в структуре деятельности / Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков. – М., 1980. – 279 с.
8. Лурия, А.Р. Основы нейропсихологии / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во МГУ, 1973.
9. Москвин, В.А. Межполушарные отношения и проблема индивидуальных различий / В.А. Москвин. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 288 с.
10. Осницкий, А.К. Проблемы исследования субъективной активности / А.К. Осницкий // *Вопросы психологии.* – 1996. – №1. – С. 5-19.

11. Осницкий, А.К. Регуляция деятельности и направленность личности. Монография / А.К. Осницкий. – М.: НОУ МЭЛИ, 2007. – 203 с.

12. Осницкий, А.К. Развитие саморегуляции на разных этапах профессионального становления / А.К. Осницкий, Н.В. Бякова, С.В. Истомина // Вопросы психологии. – 2009. – №1. – С. 3-12.

13. Тихомиров, О.К. Понятие «цель» и «целеобразование» в психологии / О.К. Тихомиров // Непроизвольные компоненты целеобразования. – М.: Наука, 1979. – С. 5-10.

14. Хомская, Е.Д. Нейропсихология индивидуальных различий / Е.Д. Хомская, И.В. Ефимова, Е.В. Будыка, Е.В. Ениколопова. – М.: Российское педагогическое агентство, 1997. – 282 с.